

ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА ИМПЕРАТОРА АНАСТАСИЯ I И БОГОСЛОВСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ «ТИПОСА»

ЧАСТЬ 3*

Диакон Сергей Кожухов

кандидат богословия

доцент МДА

141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

patrology@yandex.ru

Для цитирования: *Кожухов С., диак.* Церковная политика императора Анастасия I и богословское содержание «Типоса». Часть 3 // Богословский вестник. 2023. № 4 (51). С. 113–130. DOI: 10.31802/GB.2023.51.4.006

Аннотация

УДК 27-1 (27-9|0325/1054)

Данная публикация является третьей частью исследования касательно церковной политики императоров Восточной Римской империи: Василиска, Зинона и Анастасия I, в царствование которых были выпущены соответственно указы: «Энциклика», «Энотикон», «Типос», касающиеся религиозной церковной жизни. Главный вопрос, который в них решался, это отношение к Халкидонскому Собору, который утвердил учение о двух природах и одной ипостаси во Христе. Автор рассматривает исторический фон, в котором началось правление императора Анастасия I, его отношение с последователями Халкидона, а также его противниками Севером Антиохийским и Филоксеном Маббургским и условия появления «Типоса». В статье приводятся мнения современных исследователей относительно авторства и времени появления «Типоса», дан его перевод на русский язык, анализируется богословское содержание «Типоса».

Ключевые слова: «Типос», Халкидонский Собор, Анастасий I, Север Антиохийский, Филоксен, халкидониты, монофизиты, две природы, одна природа.

* Окончание. Первая часть опубликована: *Кожухов С., диак.* Религиозная политика и богословское содержание императорских посланий: «Энциклики» Василиска, «Энотикона» Зинона и «Типоса» Анастасия I: Часть 1 // БВ. 2022. № 3 (46). С. 119–133. Вторая часть опубликована: *Кожухов С., диак.* Церковная политика императора Зинона и богословское содержание «Энотикона». Часть 2 // БВ. 2022. № 4 (47). С. 79–102.

The Theme of Friendship in Saint Augustine's Expositions on Psalm V and VII

Part 3**

Deacon Sergey Kozhukhov

PhD in Theology

Associate Professor at the Biblical Studies Department at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

patrology@yandex.ru

For citation: Kozhukhov, Sergey A., deacon. "The Church Policy of Emperor Anastasios I and the Theological Content of the 'Typos'. Part 3". *Theological Herald*, no. 4 (51), 2023, pp. 113–130 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2023.51.4.006

Abstract. This paper is the third part of a study on the ecclesiastical policy of the emperors of the Eastern Roman Empire: Basilisk, Zeno and Anastasios I, during whose reign decrees were issued respectively: «Encyclical», «Enoticon», «Typos» concerning religious church life. The main issue they addressed was the relationship to the Council of Chalcedon, which approved the doctrine of two natures and one hypostasis in Christ. The author examines the historical background in which the reign of Emperor Anastasios I began, his relationship with the followers of Chalcedon, as well as his opponents Severus of Antioch and Philoxenus of Mabbug, and the conditions for the appearance of the «Typos». The article presents the opinions of modern researchers regarding the authorship and time of the appearance of the «Typos», its translation into Russian is given, and the theological content of the «Typos» is analyzed.

Keywords: eTypos, Chalcedon Council, Anastasios I, Severus of Antioch, Philoxenus of Mabbug, Chalcedonians, Monophysites, two natures, one nature.

** Ending. The first part was published: *Kozhukhov S. A., deacon. Religious Policy and Theological Content of the Imperial Letters: «Encyclicals» by Basiliscus, «Enotikon» by Zinon and «Tipos» by Anastasios I. Part 1 // Theological Herald. 2022. № 3 (46). P. 119–133.* The second part was published: *Kozhukhov S. A., deacon. The Church Policy of the Emperor Zeno and the Theological Content of the «Henoticon». Part 2 // Theological Herald. 2022. № 4 (47). P. 79–102.*

Вводные замечания

Император Анастасий I вступил на престол в апреле 491 г. и наследовал ситуацию неопределённости и напряжённости, которая была создана в церковной среде по причине полемики и действия «Энотикона», который мы обсуждали в предыдущей нашей публикации¹. Сам Анастасий I в первые два десятилетия не вводил ничего нового в церковный порядок и придерживался положений «Энотикона». Он не позволял спорить об одной или двух природах, открыто провозглашать как авторитетный или анафематствовать Халкидонский Собор. Символ первых двух Вселенских Соборов и решения Эфесского Собора (431 г.) формально оставались в его царствование господствующей идеологией. Лишь ввиду постоянных споров вокруг Халкидона, разобщённости епископов и попыток какой-либо из сторон взять верх, применял свою императорскую власть для наказания несогласных и смещал тех епископов, которые пытались нарушить «Энотикон»². Иными словами, Анастасий I пытался соблюдать паритет и не принимал чью-либо сторону, хотя справедливости ради следует отметить, что халкидонитам доставалось больше, нежели их противникам. В 496 г., добившись созыва Поместного Константинопольского Собора, Анастасий I изгнал с кафедры патриарха Евфимия за его открытое исповедание Халкидонского Собора и неповиновение. Он был обвинён в несторианстве, традиционное обвинение в адрес последователей Халкидонского Собора со стороны его противников, и сослан³. Причины низложения Евфимия могли быть скрыты и в личных отношениях императора с патриархом. Евфимий был против поставления Анастасия императором и заставил его перед вступлением на престол написать исповедание веры и письменную клятву, что тот будет хранить правую веру, поскольку

- 1 Кожухов С., диак. Церковная политика императора Зинона и богословское содержание «Энотикона». Часть 2 // БВ. 2022. № 4 (47). С. 79–102.
- 2 См., например: *Evagrius Scholasticus. Historia ecclesiastica* III, 32–34. Рус. пер.: *Евагриус Схоластик. Церковная история* / пер. И. В. Кривушина. Санкт-Петербург, 2010. С. 233–240.
- 3 *Joannes Malalas. Chronographia* XVI, 11 L. 62–68 // CFHB SB. 35. P. 327. Рус. пер. Л. А. Самуткиной: «В его царствование [Анастасия] был низложен патриарх Константинополя Евфимий, и [царь] сослал его в Евхаит в Понте как несторианина; вместо него стал патриархом Константинополя Македоний, который [впоследствии] был также низложен как несторианин. Подобным образом и патриарх Антиохии Флавиан был как несторианин сослан в город, называемый Петра, который находится в Третьей Палестине». См.: *Иоанн Малала. Хронография*. Санкт-Петербург, 2010. С. 496.

об Анастасии открыто говорили, что он манихей⁴. Историками он характеризуется, с одной стороны, как миролюбивый, осторожный и харизматичный император, с другой — его действительно называли «манихеем», «евтихианином» и «арианином»⁵. Более того, патриарх Евфимий отказался вернуть это клятвенное обещание Анастасия I и передал его своему приемнику по Константинопольской кафедре Македонию (496–511), что ещё более усилило противостояние⁶. Последний был умеренным халкидонитом. Он подписал «Энотикон» и не входил в общение с Римом, следуя политике императора⁷.

Со временем взгляд самого Анастасия I на Халкидонский Собор менялся в сторону полного его непринятия и осуждения. Этому, безусловно, способствовали два злейших противника Собора: еп. Маббугский Филоксен⁸ и патриарх Антиохийский (монах) Севир, (512–518)⁹. Оба они вели активную богословскую, полемическую и агитационную деятельность против Халкидонского Собора и «Томоса» папы Льва Римского соответственно в Сирии и Палестине, были знакомы Анастасию I и не раз пользовались его покровительством. Монах Севир в 508 г. прибыл в Константинополь с тремястами монахов, чтобы искать защиты от монаха-халкидонита Нефалия, который изгнал Севира из монастыря, после того как последний вступил в богословский спор с Нефалием в монастыре близ г. Майюма в Палестине относительно Халкидонского Собора и учения о двух природах¹⁰. Здесь он знакомится с императором и разворачивает с его помощью непримиримую борьбу

4 *Evagrius Scholasticus. Historia ecclesiastica III, 32. Рус. пер.: Евагриус Схоластик. Церковная история. С. 233.*

5 *Evagrius Scholasticus. Historia ecclesiastica III, 29–30. Рус. пер.: Евагриус Схоластик. Церковная история. С. 223, сн. 1; С. 227, сн. 4.*

6 *Evagrius Scholasticus. Historia ecclesiastica III, 32. Рус. пер.: Евагриус Схоластик. Церковная история. С. 232–233.*

7 *Evagrius Scholasticus. Historia ecclesiastica III, 20–31. Рус. пер.: Евагриус Схоластик. Церковная история. С. 228, сн. 2; С. 232.*

8 Филоксен, епископ Маббугский, один из яростнейших противников Халкидонского собора, создал сильную оппозицию халкидонскому учению в Сирии. Во многом благодаря ему, с Антиохийской кафедры был смещён патриарх Флавиан (512) и поставлен будущий идеолог монофизитства Севир. Филоксен занимал свою кафедру с 484 по 518 гг. Был сослан после восшествия на трон императора Иустина (518–527). Умер в ссылке в 523 г.

9 *Давыденков О., прот. Из истории сирийского монофизитства. Религиозная политика императора Анастасия I // Богословский сборник. 1999. Вып. 4. С. 20–29.*

10 *Evagrius Scholasticus. Historia ecclesiastica III, 33. Рус. пер.: Евагриус Схоластик. Церковная история. С. 236; Zacharie le Scholastique. Vie de Sévère // PO. 2/1. P. 103.*

с целью добиться окончательного осуждения Халкидонского Собора. По причине активной деятельности Филоксена и Севира и при непосредственном попустительстве Анастасия I, с кафедр были смещены два епископа-халкидонита: Македоний Константинопольский (496–511) и Флавиан II Антиохийский (498–512), которые приняли «Энотикон», но не хотели анафематствовать сам Халкидонский Собор. Македоний был тайно выслан из Константинополя после осуждения его на Константинопольском Соборе (511 г.)¹¹. Вместо него был поставлен Тимофей I Литровул (511–518), который послушно исполнял волю императора. Флавиана II не удалось осудить на соборе в Сидоне (511 г.), но после, воспользовавшись беспорядками¹², низложили его на Соборе в Лаодикии (512 г.)¹³. Император Анастасий действовал, по-видимому, в соответствии с этим решением, и сослал его; или же Флавиан был изгнан без решения какого-либо собора за якобы устроенные беспорядки, как следует из повествования Евагрия¹⁴. И Македоний, и Флавиан II отказывались анафематствовать Халкидонский Собор. Вместо Флавиана II на Антиохийскую кафедру был поставлен Севир, ставший идеологом противников Халкидона (512–518) не только в Сирии, но и для всех, выражавших несогласие с Халкидоном в империи как современных ему, так и последующих. В своих первых посланиях к палестинским монахам в качестве патриарха в Антиохии Севир предал анафеме Халкидонский

11 *Evagrius Scholasticus*. *Historia ecclesiastica* III, 32. Рус. пер.: *Евагрий Схоластик*. Церковная история. С. 233–234, сн. 2.

12 *Давыденков О.*, *прот.* Из истории сирийского монофизитства. Религиозная политика императора Анастасия I // Богословский сборник. 1999. Вып. 4. С. 28: «В конце 511 года Анастасий повелел созвать в Сидоне представительный собор, в работе которого принимало участие до 80 епископов. Председательствовал на соборе Сотерих, епископ Кесарии Каппадокийской, но реально делами заправлял Филоксен и его единомышленники. Несмотря на это, монофизитам не удалось сразу добиться своих целей. Флавиан вновь отказался анафематствовать Халкидонский Собор и томос Льва. На стороне Флавиана выступили епископы Трира, Берита и Финикии, Дамаска, Востры и Аравии. Заседания собора сопровождались серьезными беспорядками. При помощи монахов из провинции Сирии Первой, убежденных монофизитов, Филоксен устроил в Антиохии демонстрацию, враждебную патриарху, с требованием анафемы Халкидонскому Собору. Однако население Антиохии неожиданно встало на сторону Флавиана и перебило «множество монахов, так что они в огромном числе нашли себе гроб в Оронте, и их трупы погребены были в волнах его».

13 *Charanis P.* Church and State in the Later Roman Empire: The Religious Policy of Anastasius the First, 491–518. *Θεσσαλονίκη*, 1974. (Βυζαντινὰ Κείμενα καὶ Μελέται 11). Σ. 76.

14 *Evagrius Scholasticus*. *Historia ecclesiastica* III, 32. Рус. пер.: *Евагрий Схоластик*. Церковная история. С. 234–235.

Собор и его последователей¹⁵. Таким образом, изменение церковной политики Анастасия I произошло в 511–512 гг., через двадцать лет после начала его правления. Это, как представляется, напрямую связано с деятельностью Севира и Филоксена в Константинополе, результатом такого изменения и явился «Типос»¹⁶.

Мнение современных исследователей о «Типосе»

Относительно времени написания «Типоса» и его появления у современных исследователей нет сомнений. Есть лишь суждения относительно авторства, что, возможно, таковым был сам император Анастасий I, но это предположение не имеет под собой основания, поскольку сам Севир говорит о том, что он составил этот документ. Первым, кто обратил внимание на сохранившийся фрагмент «Типоса», был Ж. Лебон, который перевёл его на латынь, но не опубликовал перевод. Ш. Мёлле, отдавая дань уважения к уже покойному Ж. Лебону, привёл его перевод с армянского на латынь отрывка «Типоса» в своей статье¹⁷. Сам Ж. Лебон определял этот текст как принадлежащий императору Анастасию¹⁸. Ж. Лебон пришёл к мысли, что Севир сам составил и был редактором «Типоса»¹⁹.

Ш. Мёлле датирует «Типос» временем между 505 г. и 511 г., а точнее 508 г., поскольку до этого политика императора Анастасия I была более умеренной в режиме «Энотикона», однако считает, что «Типос» должен был стать униональным документом между противниками и последователями Халкидонского Собора. С 508 г. она, под влиянием Севира Антиохийского, начала меняться в сторону осуждения Халкидона. Временем 512–513 гг., по-видимому, когда «Типос» стал известен в богословских кругах, Ш. Мёлле датирует появление первых

15 *Evagrius Scholasticus. Historia ecclesiastica* III, 33. Рус. пер.: *Евагрий Схоластик. Церковная история*. С. 237.

16 Прекрасное историческое описание событий богословских споров, происходящих в недрах противоборствующих сторон при императоре Анастасии I, даётся в исследовании М. В. Грацианского (см.: *Грацианский М. В. Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского Собора*. Москва, 2016. С. 87–104).

17 Он не был опубликован при жизни Ж. Лебона.

18 *Lebon J. Le monophysisme Sévérien: étude historique, littéraire et théologique sur la résistance monophysite au Concile de Chalcédoine jusqu'à la constitution de l'Église jacobite. Lovanii, 1909. P. 47: «un fragment du Type ou Formule de pleine garantie de l'empereur Anastase».*

19 *Ibid.* P. 47–48.

т. н. неохалкидонитов, таких как Иоанн Грамматик Кесарийский, который находился в явной оппозиции «Типосу»²⁰. Иоанн Грамматик — это тот, кто, по-видимому, возглавлял небольшой собор в г. Александретте, и который известен своими семью тезисами²¹. Ж. Лебон считает, что этот собор был ответом на монофизитский собор в Тире (514–515 гг.), на котором «Энотикон» императора Зинона был истолкован в антихалкидонском смысле²². Вполне возможно, что этим толкованием и мог явиться «Типос», составленный Севиром Антиохийским.

Исследователь К. Капицци в своей диссертации «Император Анастасий I (491–518). Исследование о жизни, деяниях и личности»²³ полагает, что примерно с 509 г. Анастасий начинает симпатизировать противникам Халкидона и ок. 511 г. Севир, будучи в Константинополе в это время, составил догматическую формулу единства из 77 глав, где однозначно осуждался Халкидонский Собор и «Томос» папы Льва. К. Капицци утверждает, ссылаясь на «Церковную историю» Захарии Ритора²⁴, что эта формула вошла в историю под названием «Типос императора Анастасия»²⁵. Дальнейшее развитие событий, по мнению автора, разворачивались следующим образом: Филоксен Маббургский представил эту формулу на соборе в Сидоне с требованием, чтобы отцы собора подписали его, но большинство отвергло это и осталось на стороне Флавиана Антиохийского. Отцы осудили Диодора и Нестория и, ничего не сказав о Халкидонском Соборе, разошлись. В июле 511 г. противники Халкидона заставили Македония Константинопольского подписать

20 *Moeller C. Un fragment du Type de l'empereur Anastase I // TU. 78. S. 246.*

21 «Семь тезисов» из письма Филоксена Маббургского «К Марону» (*Lebon J. Texte inédites de Philoxène de Mabbough // Le Muséon. 1930. T. 43. P. 137–163*). Это послание Филоксена является ответом в форме наставления игумену Марону. О цели данного наставления говорит сам Филоксен. Марон спрашивает пояснений относительно «семи тезисов», которые перечислены в присланном письме. Само письмо Марона к Филоксену не дошло до нас. О «семи тезисах» мы знаем из ответного послания Филоксена к Марону, где он перечисляет их, объясняя Марону важнейшие догматические положения.

22 *Lebon J. Le Le monophysisme Sévérien: étude historique, littéraire et théologique sur la résistance monophysite au Concile de Chalcédoine jusqu'à la constitution de l'Église jacobite. P. 152, n. 2.* Здесь Ж. Лебон говорит о важности собора в Тире для монофизитов. Этот аспект был также особо выделен монофизитскими историками Захарией Схоластиком, Иоанном Бейт-Афтонийским и Михаилом Сирийцем.

23 *Capizzi C. L'Imperatore Anastasio I (491–518) studio sulla sua vita, la sua opera e la sua personalità. Roma, 1969. (OCA; 184).*

24 *Zacharie le Scholastique. Vie de Sévère // PO. 2/1. P. 108.*

25 *Capizzi C. L'Imperatore Anastasio I (491–518) studio sulla sua vita, la sua opera e la sua personalità. P. 116–117.*

«Типос», что он и сделал, хотя и был низложен. Однако через четыре дня, побуждаемый негативной реакцией монахов-халкидонитов, отозвал свою подпись. Таким образом, К. Капицци считает, что именно Севир Антиохийский явился автором «Типоса», который был использован и им самим, и Филоксеном для агитации и принуждения к принятию его другими епископами Востока, в частности Флавианом Антиохийским и Илией Иерусалимским, имевшим антихалкидонскую позицию²⁶. Греческий исследователь П. Чаранис также говорит о «Типосе» как о средстве принуждения Флавиана Антиохийского и Илии Иерусалимского к принятию антихалкидонской позиции. Составителем «Типоса» он считает Севира Антиохийского²⁷.

У. Френд в своей монографии относительно авторства и задач «Типоса» излагает ту же позицию, что и предыдущие исследователи. Он, в частности, говорит, что собор в Сидоне, созванный по приказу Анастасия, был для того, чтобы попытаться привести восточные провинции к единству на основе «Типоса» Севира. Однако здесь монофизиты потерпели серьёзное поражение. Они не смогли низложить Илию Иерусалимского и Флавиана Антиохийского, а египтяне сообщили собору, что общение с теми, кто принял Халкидон, не было прервано до тех пор, пока действовал «Энотикон»²⁸. Таким образом, «Типос» был составлен Севиром и вводился как замена «Энотикону».

Ф. Никс в своей монографии «Правление Анастасия I, 491–518»²⁹ проводит в общем-то традиционный взгляд на «Типос». Этот взгляд один из тех, кто не видит разницы между монофизитством и неохалкидонизмом. Это довольно привычная для западных исследователей точка зрения. Ф. Никс считает, что «Типос» даёт «Энотикону» монофизитскую или неохалкидонскую интерпретацию, что во втором случае звучит абсурдно³⁰. Исследовательница допускает, что и сам император

26 Capizzi C. L'Imperatore Anastasio I (491–518) studio sulla sua vita, la sua opera e la sua personalità. P. 116–118.

27 Charanis P. Church and State in the Later Roman Empire: The Religious Policy of Anastasius the First, 491–518. Σ. 64.

28 Frend W. H. C. The Rise of the Monophysite Movement. Chapters in the History of the Church in the Fifth and Sixth Centuries. Cambridge, 1972. P. 219.

29 Nicks F. K. The Reign of Anastasius I, 491–518. Oxford, 1998.

30 Очевидно, что это никак не укладывается с тем, то первым неохалкидонитом называют Иоанна Кесарийского Грамматика (например: Ж. Лебон, Ш. Мёлле), последователя Халкидонского Собора, который полемизировал с Севиром Антиохийским, автором «Типоса» и не под каким видом не осудил бы Халкидон, тем более был бы не согласен с прямыми анафемами на Собор и на «Томос Льва к Флавиану». Про других халкидонитов,

мог быть ответственным за содержание «Типоса», иными словами, мог быть в какой-то мере автором³¹. Или же это дело рук Севира, который «проживал в императорском дворце» и имел огромное влияние на Анастасия. Ф. Никс, однако, склоняется к авторству Севира, поскольку последний в своей речи на поставление патриархом Антиохийским признал три первых Вселенских Собора, «Энотикон» Зинона и предал анафеме Халкидон и «Томос Льва», как и говорится в «Типосе»³². Это Сефир повторял не раз в том или ином виде в своих сочинениях. По мнению автора монографии принятие «Типоса» должно было стать актом объединения всех христиан империи и, главным образом, достигнуть полного отрицания Халкидона со стороны трёх кафедр: Константинопольской, Антиохийской и Иерусалимской.

А. Кофски называет «Типос» «специальным оружием» (*англ.* «a special weapon») в атаке на халкидонитов императора Анастасия. Текст, по мнению исследователя, составлен Севиром для императора, когда последний попросил его стать арбитром в споре между Филоксеном и Флавианом Антиохийским³³. «Типос», согласно императору Анастасию, должен был стать унией. А. Кофски справедливо считает, что «Типос» следует рассматривать как севирианскую интерпретацию «Энотикона» императора Зинона, и, если бы «Типос» был принят как официальная доктрина, то Халкидон был бы уничтожен совершенно, а севирианская интерпретация кирилловой христологической традиции «получила бы императорскую печать»³⁴. Таким образом, делает вывод автор, не было никакой двойственности или разделения в принятии или непринятии Халкидона. Он однозначно отвергался, а «Типос» признавался как более действенная мера в установлении церковного единства, чем «Энотикон»³⁵.

Таким образом, мнение современных исследователей сводятся к тому, что «Типос» составлен монахом Севиром, в будущем патриархом Антиохийским, по просьбе императора Анастасия для т. н. униональной религиозной политики последнего с целью полного отхода и осуждения халкидонской христологии двух природ. Главным идеологом

например, таких как, Иоанн Скифопольский. Леонтий Византийский можно сказать то же самое.

31 *Nicks F. K. The Reign of Anastasius I, 491–518. P. 178.*

32 *Ibid. P. 177.*

33 *Kofsky A. Severus of Antioch and Christological Politics in the Early Sixth Century // Proche Orient Chrétien. 2007. 57. P. 48.*

34 *Ibid. P. 49.*

35 *Ibid.*

всего процесса представляется Севир, о чём он сам свидетельствует в своих посланиях, о которых мы скажем ниже.

Антихалкидонское движение и появление «Типоса». Два свидетельства Севира Антиохийского

Правление императора Анастасия I (491–518) — это апогей борьбы противников Халкидонского Собора, которые в своей агитации смогли добраться до самых высших эшелонов власти и открыто вести борьбу против его последователей и учения о двух природах. В период 505–512 гг. Севир находился в Константинополе и имел тесное общение с императором Анастасием I, стремясь к прямому осуждению Халкидонского Собора на самом высоком уровне власти. Это и стало причиной появления «Типоса» (*греч.* «τύπος τῆς πληροφορίας»)³⁶. Действовал Севир совместно с Филоксеном Маббугским (Ксенайя), хотя сам Филоксен не принимал в написании «Типоса» непосредственного участия. В столице их усилия были направлены на смещение двух предстоятелей, умеренных халкидонитов: Македония Константинопольского и Флавиана II Антиохийского. Филоксен, по словам Ш. Мёлле, занимал более радикальную позицию по отношению к двум вышеназванным епископам и требовал от них анафематствовать Халкидон³⁷. Флавиан пытался

36 «Формула согласия» или «удовлетворения». Не путать с «Типосом» («Τύπος τῆς πίστεως» — «Образец веры» издан в 648 г.), который был составлен патриархом Константинопольским Павлом (641–653) при участии императора Константа II (641–668) и обнародован как императорский указ. Тогдашняя ситуация в империи после потери Египта, завоёванного арабами, была весьма сложной не было единства среди христиан. Констант II пытался выстроить отношения с папой Римским, оставаясь, при этом, сторонником монофелитства. «Типос» отходит от позиции «Экфесиса» (638 г.) императора Ираклия и смягчает некоторые положения относительно монофелитского учения. В нём запрещается спорить или дискутировать о двух или одной воле во Христе. Была даже снята табличка с текстом «Экфесиса» с дверей св. Софии, что свидетельствовало о формальном изменении позиции в высшей власти. Однако «Типос» так и не был принят истинными сторонниками учения о двух природах, такими как св. Мартин, папа Римский, прп. Максим Исповедник, его ученики и др. Схожую ситуацию мы можем наблюдать с принятием «Энотикона» (482 г.) имп. Зинона, о котором шла речь во второй части исследования (Кожухов С., *диак.* Церковная политика императора Зинона и богословское содержание «Энотикона». Часть 2 // БВ. 2022. № 4 (47). С. 79–102). Поскольку истинные защитники Халкидонского Собора и последователи учения о двух природах во Христе никогда не принимали положений этого императорского указа.

37 Македоний категорически оказался вступить в общение с Филоксеном, и не только в евхаристическое, но и просто в словесное. См.: Halleux A., *de*. Philoxène de Mabbog sa vie, ses écrits, sa théologie. P. 61.

найти с ними компромисс. Его позиция заключалась в признании трёх Вселенских Соборов, исключая Халкидон, однако он принимал анафематизмы против Нестория и Евтихия, принятые на Халкидонском Соборе. При этом он подписал «Энотикон», что сделал и Александрийский Пётр Монг, и многие другие противники Халкидонского Собора. Но этого не было достаточно Филоксену, он требовал прямой и безоговорочной анафемы на Халкидон. Севир, как замечает Ш. Мёлле, занимал более умеренную позицию по отношению к Флавиану. Однако, предложение Иоанна Клавдиопольского из Исаврии принять в качестве альтернативы Халкидонский Собор по анафематизмам на Нестория и Евтихия, на что был готов Флавиан Антиохийский, а не по исповеданию веры (оросу), не устроили уже самого Севира. Это, по его мнению, уничтожало «Типос» и снимало главное обвинение с Халкидонского Собора в несторианстве. Иными словами, Севир пытался найти нечто среднее между радикальной позицией Филоксена и предложением Иоанна Клавдиопольского, которая казалась ему слишком слабой. Исходя из этого, Севир и приступил к составлению «Типоса». Однако, как мы увидим ниже, найти компромисс между позицией Филоксена и Иоанна Клавдиопольского ему так и не удалось, поскольку «Типос», а точнее то, что от него осталось — догматическая часть — как раз и демонстрирует радикальное неприятие Халкидона и учения о двух природах. Сам император Анастасий I, как мы знаем, не желал выходить за пределы «Энотикона» в своей церковной политике, однако тесное знакомство и присутствие рядом с ним Филоксена Маббугского и Севира привели к тому, что «Типос» был составлен именно в сугубо антихалкидонском духе по просьбе императора Анастасия, а собор в Тире (514 г.), который провёл Филоксен Маббугский утвердил его как униональный акт³⁸.

То, что мы называем «Типосом» (*греч.* «*τύπος τῆς πληροφορίας*») — это небольшой дошедший до нас отрывок текста, сохранившийся на армянском языке в двух редакциях³⁹. В нём открыто с использованием

38 *Evagrius Scholasticus. Historia ecclesiastica* III, 33. Рус. пер.: *Евагриу Схолостик. Церковная история*. С. 238–239.

39 *Le livre des Lettres / éd. J. Ismireantz. Tiflis, 1901. P. 277–278; Le sceau de la foi / ed. K. Tê-Mkrč'ean. Ê.Ĵmiacin, 1914. P. 128.* Этот небольшой отрывок текста был идентифицирован как «Типос» имп. Анастасия Ж. Лебоном и переведён им же на латинский язык. Ш. Мёлле опубликовал латинскую версию перевода Ж. Лебона (*Moeller C. Un fragment du Type de l'empereur Anastase I // TU. 78. S. 240–245*). В качестве основного текста он взял версию из «Печати веры» из издания Тер-Мкртчана (1914), а разночтения дал по «Книге писем» (1901).

недвусмысленных формулировок анафематствуется Халкидонский Собор, «Томос» папы Льва к Флавиану и учение о двух природах. Место его появления — Константинополь, время — между 505 г. и 512 г. Как известно, сам император Анастасий, как и его предшественник Зинон, не писал богословских трактатов. Составителем «Типоса» себя именует сам Севир, впоследствии патриарх Антиохийский (512–518). Давайте рассмотрим рассуждения Севира, которые он делает, исходя из содержания «Типоса». Они касаются частичного принятия Халкидонского Собора только лишь по анафемам на Нестория и Евтихия, то, что предлагал ему епископ Клавдиопольский Иоанн и на чём настаивал Флавиан Антиохийский. Такие рассуждения Севир предпринимает в своём послании «К епископу Константину»⁴⁰, где говорит о невозможности принятия Халкидонского Собора полностью или частично как несторианского, полемизирует с теми, кто этого не понимает, а также приводит некоторые примеры из церковной истории, чтобы продемонстрировать свою правоту. Здесь он упоминает в положительном смысле об «Энциклике» Василиска⁴¹ и в какой-то мере сравнивает её с «Типосом», составленным им для императора Анастасия I. Давайте рассмотрим некоторые важные места из этого послания Севира, которые могут прямо или косвенно сказать что-то о «Типосе» и его содержании.

О «Типосе» Севир упоминает в самом начале послания. Он говорит, что (ныне) после некоего «святого Астерия и тех, кто был с ним», пришли те, кто желают произвести обман с той целью, чтобы либо «упразднить Типос или формулу удовлетворения», либо исказить его точность. Одним из таких, по-видимому, и был епископ Клавдиопольский Иоанн, предложивший Севиру следующее компромиссное с халкидонитами положение для внесения в «Типос». Вот его слова, как их передаёт Севир:

«Мы принимаем Собор в Халкидоне не как определение веры, а как отвержение Нестория и Евтихия. Таким образом, и те, кто

40 Константин, монофизитский епископ Селевкии. См.: *Evagrius Scholasticus. Historia ecclesiastica* III, 31; *Lebon J. Le monophysisme Sévérien: étude historique, littéraire et théologique sur la résistance monophysite au Concile de Chalcedoine jusqu'à la constitution de l'Église jacobite*. P. 49, n. 2.

41 Об отношении монофизитов к «Энциклике» и содержанию этого послания, см.: *Кожухов С., диак.* Религиозная политика и богословское содержание императорских посланий: «Энциклики» Василиска, «Энотикона» Зинона и «Типоса» Анастасия I. Часть 1 // БВ. 2022. № 3 (46). С. 119–133.

доволен Синодом, не будут сердиться, и вы получите удовлетворение от того, что доктрины, которые оскорбляют вас, отвергнуты»⁴².

Ответ Севира был категоричен. Тот, кто принимает Нестория, а это и есть сам Халкидонский Собор и «Томос Льва к Флавиану», тот не может его осуждать, даже если делает это на словах, поскольку на самом деле выражает те же богословские взгляды, что и Несторий. Такую компромиссную позицию Сефир назвал «порождение пьяного ума». Он сравнивает Халкидонский Собор с ересью Ария, которая до определённого момента в своём учении не считалась таковой, поскольку Арий признавал различие сущностей Отца и Сына⁴³ и не смешивал их, противопоставляя это савеллианскому смешению. В таком случае, по мнению Севира, можно принять и Ария с его учением:

«Нам пора принять и арианскую ересь, которая противостоит злomu мнению Савеллия и до определённого момента согласуется с правильными доктринами Церкви в том, что она прославляет Бога, нерождённого Отца, и в том, что она не смешивает три субстанции, но ограничивает их собственными атрибутами или лицами»⁴⁴.

По мнению Севира, не может быть частичного принятия, как и частичной анафемы. Дальнейшая беседа Севира и Иоанна Клавдиопольского несколько отходит от темы «Типоса», однако здесь мы находим ещё и отношение Севира к «Энциклике» императора Василиска, выпущенной в 475 г. Напомню, что в ней была прямая анафема на Халкидонский Собор.

Мы имеем ещё один, но весьма незначительный фрагмент, где Сефир, возможно, упоминает «Типос». Он находится в его первом послании «К Икумению». Это важное догматическое послание, где Сефир излагает важнейшие положения монофизитского учения. Обратившись к авторитету свт. Кирилла Александрийского и свт. Григория Назианзина, Сефир осуждает Халкидонский Собор, учение о двух природах и двух свойствах в воплощённом Христе. Он указывает, что правое учение содержится в указе «светлейшего царя», предающего анафеме всех противников, исповедующих такое учение. В самом тексте Севира нет слова

42 The Sixth Book of the Select Letters of Severus, Patriarch of Antioch, in the Syriac Version of Athanasius of Nisibis. Vol. 2: Translation. Pt. 1 / ed., trans. E. W. Brooks. London, 1903. P. 5.

43 Термин «сущность» тогда признавался тождественным термину «ипостась». Так считал и свт. Афанасий Александрийский, что и было отражено в Никейском Символе веры. Их различие в тринитарном учении ввёл свт. Василий Великий перед Вторым Вселенским Собором.

44 The Sixth Book of the Select Letters of Severus, Patriarch of Antioch, in the Syriac Version of Athanasius of Nisibis. [To Constantine the Bishop]. P. 6.

«Типос», однако догадка Е. У. Брукса, что это именно и есть «Типос», как нам представляется, верна, поскольку для Севира не было более истинного указа царя, чем «Типос», который был к тому же им же самим и написан, а сам «светлейший царь» не мог быть никем иным, как императором Анастасием I, следовавшим наставлениям Севира в отношениях с халкидонитами, начиная с 505 г. Вот вся цитата:

«Итого того, что мы сказали, таков: мы должны предать анафеме тех, кто разделяет единого Христа: и они разделяют его, говоря о двух природах после соединения и, следовательно, распределяя действия и свойства между природами. Соответственно, хорошее учение содержится в <Типосе> “...светлейшего царя”: ибо оно предаёт анафеме тех, кто разделяет единого Сына, который был ипостасно соединённый с плотью в две природы, а также действия и свойства одних и тех же двух природ»⁴⁵.

Таким образом, на основании вышеприведённого материала вполне допустимо принять свидетельство из первого послания «К Икумению», что здесь упоминается «Типос», как составленный для императора Анастасия монахом Севиrom. Другим свидетельством, что Сеvir является автором «Типоса», может служить схожесть богословия Севира, представленного в его сочинениях и в самом «Типосе», как по пунктам повторяемых аргументах против Халкидонского Собора и соборного учения, что предлагаем рассмотреть ниже.

«Типос» и его богословское содержание

Для наглядности приведём сохранившейся фрагмент «Типоса»⁴⁶ в переводе на русский язык:

«Из послания императора Анастасия против всех схизматиков, которые были после (41)⁴⁷ года Халкидонского Собора. Одно признаём определение веры 318-ти святых Отцов, которое мы принимаем,

45 Severus. Letter I to Oecumenius // PO. 12. Fasc. 2. № 58. P. 185–186.

46 Перевод сделан с опубликованной Ш. Мёлле латинской версией перевода Ж. Лебона с армянского языка. Ш. Мёлле даёт этот фрагмент по: Le sceau de la foi / ed. K. Têr-Mkrč'ean. P. 128. А разночтения по: Le livre des Lettres / ed. J. Ismireantz. P. 277–278. См.: Moeller C. Un fragment du Type de l'empereur Anastase I // TU. 78. S. 242. Здесь мы приводим только перевод без разночтений, поскольку они не имеют принципиального значения.

47 Возможно, по какой-то причине добавлено редактором. См.: Moeller C. Un fragment du Type de l'empereur Anastase I // TU. 78. S. 242, n. 2.

которые собрались в Никее, из которого видно, что Один есть из Святой Троицы, Господь наш Иисус Христос, Слово Божие, Который воплотился от святой Богородицы Девы Марии и вочеловечился. Это исповедание восприняли и 150 отцов, собравшихся в Константинополе по благодати Святого Духа. В соответствии с этим вероопределением блаженный Синод (тех), которые собрались в Эфесе, анафематствовали схизматика Нестория и всех, кто верует и помышляет как он, как и послание, которое называется “Энотикон” Зинона, православного императора, а равно как и “Послание” Иоанна архиепископа Александрийского⁴⁸, из которого явствует то же самое, в котором он анафематствует “Томос” Льва, положения которого не соответствуют вероопределению, устанавливая две природы после единения в Одним Христе. Мы, как и приняли от Святых Отцов, не говорим две природы, но исповедуем одну природу Бога Слова воплощённую, и анафематствуем Халкидонский Собор, и самого Льва и его “Томос” и тех, которые говорят, что Христос — это два Сына, один прежде времени, другой, который пришёл в конце времён. [Анафематствуем] и (тех), которые говорят после исповедания единства, что две природы и два лица, две формы, двое свойств и различий действий каждой природы, мы отвергаем и анафематствуем, поскольку это выступает против двенадцати анафематизмов блаженного Кирилла»⁴⁹.

Из первой фразы ясно, что «Типос» был направлен против «всех схизматиков», которые появились после Халкидонского Собора, что определённо указывает на виновника и причину появления т. н. «схизматиков». Это указывает на Собор и его последователей. И далее в «Типосе» идёт поочерёдное перечисление столпов веры, на которые опирались составители текста, учений и анафематизмов. Как нам представляется, «Типос» по содержанию можно разделить на три части: 1) в первой части говорится о безальтернативности Никейского Символа, принятого на Никейском Соборе (325 г.), который является, по мнению авторов, основанием для теопасхитской формулы; 2) провозглашаются ещё четыре источника правой веры: Константинопольский Вселенский Собор

48 Речь идёт об Иоанне III Никиоте, архиепископе Александрийском (505–516), противнике Халкидонского Собора. Он считал, что «Энотикона» недостаточно и необходимо полное осуждение халкидонского учения о двух природах. Он открыто анафематствовал Халкидон, что привело к разрыву общения с Македонием Константинопольским, Флавианом Антиохийским и Илией Иерусалимским. Ту же позицию по отношению к Халкидону занимал и Севир, поэтому упоминание об Иоанне Никиоте в «Типосе» не случайно.

49 *Moeller C. Un fragment du Type de l'empereur Anastase I // TU. 78. S. 242.*

(381 г.), Эфесский Вселенский Собор (431 г.), «Энотикон», «Послание» Иоанна III Никиота архиепископа Александрийского (в конце добавляются ещё 12-ть анафематизмов свт. Кирилла Александрийского); 3) далее идёт перечисление неправых, с точки зрения составителей, учений, анафематствуются Халкидонский Собор, «Томос Льва к Флавиану» и те, кто учит о двух природах, двух Сынах, двух свойствах, двух действиях и двух лицах после воплощения; эти учения противоречат вере отцов первых соборов, тогда как соответствующей вере отцов в «Типосе» признаётся формула «одна природа Бога Слова воплощённая» и 12-ть анафематизмов свт. Кирилла Александрийского. По своему содержанию «Типос» проводит ту линию, которую избрал Севир Антиохийский для полного отвержения халкидонского богословия и даже богословия свт. Кирилла, которое он изложил в своей «Формуле единения» 433 г. с Иоанном Антиохийским. Нельзя согласиться с положениями предыдущих исследователей, что «Типос» является униональной формулой, поскольку ни один халкидонит не мог бы подписаться под прямыми анафемами на Собор и учением о двух природах и свойствах, соединённых в единой ипостаси Сына Божьего. Это неприятие и было показано предстоятелями трёх кафедр, придерживающихся режима «Энотикона» императора Зинона: Македонием Константинопольским, Флавианом Антиохийским и Илией Иерусалимским, которые не подписали эту формулу или, подписав, как Македоний, отозвали её назад. Все трое были смещены монофизитами со своих кафедр с санкции императора Анастасия I. На монофизитском соборе в Тире (514 г.), созванном, возможно, по просьбе императора Анастасия, где были все видные монофизиты того времени, «Типос» был принят, а сам «Энотикон» Зинона был истолкован в антихалкидонском смысле. Решения собора были отправлены императору и утверждены им.

Таким образом, «Типос» императора Анастасия — это текст, составленный монахом Севиром, будущим патриархом Антиохийским в резко выраженном антихалкидонском ключе. Он достаточно ясно коррелирует с «Энцикликой» Василиска и «Энотиконом» Зинона, где явно или подспудно осуждался Халкидонский Собор и его учение о двух природах во Христе после воплощения. Богословское содержание «Типоса» отходит от неопределённости, как это было сделано в «Энотиконе», относительно статуса и учения Халкидонского Собора и подвергает его анафеме, как не соответствующего предшествующей церковной традиции и преданию. «Типос» стоит на позициях богословия Диоскора Александрийского и второго Эфесского «Разбойничьего» собора (449 г.).

Формула одной природы после воплощения признаётся единственно верной, а 12-ть анафематизмов свт. Кирилла рассматриваются как авторитетное её обоснование без учёта «Формулы единения», составленной свт. Кириллом ради церковного мира в 433 г., где он пошёл на компромисс с Иоанном Антиохийским. Начиная с «Типоса» антихалкидонская церковная политика стала на непродолжительное время господствующей на Востоке империи, хотя и не явно, вплоть до смерти императора Анастасия I († июль 518 г.). Против Анастасия I в защиту истинной веры и Халкидонского Собора, выступил комит Виталиан (514 г.)⁵⁰, что в результате привело к воцарению поддерживающего Халкидон императора Юстина I в сентябре 518 г. и смене церковной политики.

Источники

- Joannes Malalas. Chronographia // Ioannis Malalae chronographia / ed. I. Thurn. Berolini; Novi Eboraci: De Gruyter, 2000. (CFHB SB; Bd. 35). P. 3–432.*
- Le livre des Lettres / ed. J. Ismireantz. Tiflis: Bibliotheca Sahag-Mesrobienne, 5, 1901.*
- Le sceau de la foi / ed. K. Têr-Mkrč'ean. ÊĴmiacin: Réimpr. anastat. [d. Ausg.] S., 1914. [Louvain: Peeters, 1974]. (Bibliothèque arménienne de la Fondation Calouste Gulbenkian).*
- Severus. Letter I to Oecumenius // A Collection of Letters of Severus of Antioch / ed., trans. E. W. Brooks. Turnhout: Brepols, 1985. (Patrologia Orientalis; t. 12; fasc. 2; № 58). P. 175–186.*
- The Sixth Book of the Select Letters of Severus, Patriarch of Antioch, in the Syriac Version of Athanasius of Nisibis. Vol. 2: Translation. Pt. 1 / ed., trans. E. W. Brooks. London: Published for the Text and Translation Society by Williams and Norgate, 1903.*
- Zacharie Le Scholastique. Vie de Sévère / Textes syriaques publiés, traduits et annotés par M.-A. Kugener // PO. T. 2/1. P. 7–115.*
- Евагрий Схоластик. Церковная история. Книги I–VI / пер. И. В. Кривушина. Санкт-Петербург: Изд. Олега Абышко, 2010. (Серия «Библиотека христианской мысли. Источники»).*

Литература

- Грацианский М. В. Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского Собора. Москва: Изд. Московского университета, 2016. (Труды исторического факультета МГУ; сер. II: Исторические исследования; вып. 86 (42)).*
- Давыденков О., прот. Из истории сирийского монофизитства. Религиозная политика императора Анастасия I // Богословский сборник. 1999. Вып. 4. С. 20–29.*
- 50 *Evagrius Scholasticus. Historia ecclesiastica III, 43. Рус. пер.: Евагрий Схоластик. Церковная история. С. 266 и далее.*

- Кожухов С., диак.* Религиозная политика и богословское содержание императорских посланий: «Энциклики» Василиска, «Энотикона» Зинона и «Типоса» Анастасия I. Часть 1 // БВ. 2022. № 3 (46). С. 119–133.
- Кожухов С., диак.* Церковная политика императора Зинона и богословское содержание «Энотикона». Часть 2 // БВ. 2022. № 4 (47). С. 79–102.
- Capizzi C.* L'Imperatore Anastasio I (491–518) studio sulla sua vita, la sua opera e la sua personalità. Roma: Pont. Inst. orientarium studiorum, 1969. (OCA; t. 184).
- Charanis P.* Church and State in the Later Roman Empire: The Religious Policy of Anastasius the First, 491–518. Θεσσαλονίκη: Κέντρο Βυζαντινῶν Ἐρευνῶν, 1974. (Βυζαντινὰ Κείμενα καὶ Μελέται, τ. 11).
- Halleux A., de.* Philoxène de Mabbog sa vie, ses écrits, sa théologie. Louvain: Imprimerie orientaliste, 1963. (Dissertationes ad gradum magistri in Facultate Theologica vel in Facultate Iuris Canonici consequendum conscriptae; ser. 3; t. 8).
- Frend W. H. C.* The Rise of the Monophysite Movement. Chapters in the History of the Church in the Fifth and Sixth Centuries. Cambridge: Cambridge University Press, 1972.
- Kofsky A.* Severus of Antioch and Christological Politics in the Early Sixth Century // Proche Orient Chrétien. 2007. Vol. 57. P. 43–57.
- Lebon J.* Le monophysisme Sévérien: étude historique, littéraire et théologique sur la résistance monophysite au Concile de Chalcédoine jusqu'à la constitution de l'Église jacobite. Lovanii: J. Van Linthout, 1909.
- Lebon J.* Textes inédits de Philoxène de Mabboug // Le Muséon. 1930. T. 43. P. 137–163.
- Moeller C.* Un fragment du Type de l'empereur Anastase I // Studia Patristica. Vol. 3: Papers Presented to the Third International Conference on Patristic Studies held at Christ Church, Oxford, 1959. Part 1: Introductio, Editiones, Critica, Philologica / ed. F. L. Cross. Berlin: Academie Verlag, 1961. (TU; Bd. 78). S. 240–247.
- Nicks F. K.* The Reign of Anastasius I, 491–518. Oxford: St. Hilda's College, 1998.